

А.К. Криворотов

ТРЕУГОЛЬНИК «РОССИЯ—КНР—НАТО» В НОВОЙ АРКТИКЕ

Аннотация. В начале 21-го века среди всех внерегиональных государств Китай продемонстрировал наибольший интерес к исследованию, развитию и управлению Арктикой. Это вызвало растущую обеспокоенность в области безопасности на Западе. В феврале—марте 2022 г. США консолидировали западные арктические страны на антироссийской и антикитайской основе, разделив регион и сделав Россию наиболее естественным партнером Китая в Арктике. Обе страны приветствуют расширение сотрудничества. Тем не менее, Россия сталкивается с серьезными трудностями, пытаясь совместить свой арктический «поворот на Восток» с интенсивным развитием национальной исследовательской и промышленной базы.

Ключевые слова: Арктика, российско-китайские отношения, США, раскол, прогноз.

Автор: Андрей Константинович Криворотов, кандидат экономических наук, доцент Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (МГИМО) при Министерстве иностранных дел России.

А.К. Krivorotov

The Russia—China—NATO Triangle in the New Arctic

Abstract: In the early 21st century, if we speak about non-regional nations, China has demonstrated the most consequent interest to exploring, developing and governing the Arctic. Such a situation caused growing security concerns in the West. In February-March 2022, the U.S. consolida-

ted the western Arctic countries on anti-Russian and anti-Chinese basis, splitting the region and making Russia the most natural Arctic partner for China. Both countries welcome an increased cooperation. Still, Russia faces major challenges in combining its Arctic 'Pivot to the East' with an intensified development of the national research and industry base.

Keywords: Arctic, Russia-China relations, United States, split, forecast

Author: Andrey K. KRIVOROTOV, Ph.D. (Econ.) is an Assistant Professor in Odintsovo branch, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Сквозными тенденциями в мировой Арктике XXI в. стали неуклонный рост политического интереса к ней, смещение акцентов с проблематики ресурсов и сотрудничества в сторону климата и военно-политических аспектов, активное проникновение третьих стран и организаций. Среди внерегиональных государств наиболее масштабный и системный подход демонстрировала КНР, делая упор на мирные научные исследования, инвестиционные проекты и, в рамках своего позиционирования как «приарктической страны», на участие в глобальном управлении Арктикой. Китайский фактор играл в изучении и освоении региона растущую роль, особенно на фоне длительной пассивности США. Так, доля статей американских ученых о Северном Ледовитом океане в рецензируемых журналах сократилась примерно с 30 % в 2000—2009 гг. до 15 % в 2020—2024 гг., а у авторов из КНР — выросла с 2 до 10 % (у России стабильно держится на уровне 9 %).

Начавшаяся в 2008 г. полоса кризисных потрясений и глубокой трансформации мировой экономики, резкий рост числа и неоднородности арктических акторов объективно усиливали международные противоречия в Арктике. К началу 2020-х годов они вылились в достаточно жесткую идейную борьбу по выбору принципиальных направлений дальнейшего развития. В качестве основных «развилок» выделяются следующие:

- 1) оптимальное место человека в Арктике: свести его присутствие к минимуму по природоохранным (особенно климатическим) соображениям или же продолжать устойчивое развитие региона;
- 2) целевой политический образ Арктики: считать ее уникальной лабораторией международного сотрудничества по решению общих проблем или же ареной нового геополитического противоборства;
- 3) организация управления Арктикой: доверить его восьми арктическим странам — постоянным членам АС (или даже более узкой «Илуиссатской пятерке» прибрежных государств) либо расширять

полномочия внерегиональных игроков, вплоть до объявления Арктики «общим благом» человечества.

Проведенный нами анализ арктических стратегий, принимаемых различными государствами и Евросоюзом с 2006 г., свидетельствует об их нарастающей поляризации. В частности, глубоко различных подходов придерживаются действующие стратегии России (2020 г.), КНР (2018 г.) и США (2022 г.). При этом американская, единственная принятая уже после начала украинских событий, отличается наиболее узкой повесткой: консолидация Запада на антироссийской и антикитайской основе, а также ускоренная «зеленая трансформация», включая свертывание базовой для Аляски нефтегазовой отрасли.

С февраля—марта 2022 г. в мировой Арктике возобладали деструктивные американские подходы, в жестком виде был установлен примат политики над экономикой. Страны Запада резко свернули почти все контакты с Россией, которая, в свою очередь, приглашает к взаимодействию конструктивно настроенные неарктические государства. Арктику вновь ожидает длительное существование в разобщенном виде, но на сей раз, впервые в истории, при широком вовлечении внерегиональных игроков (государств Азии, Центральной и Южной Европы, структур БРИКС, ЕС, НАТО и др.). При этом из-за смещения внимания Запада в район «Индопацифики» глобальная приоритетность Арктики будет снижаться.

В зарубежных арктических государствах, которые теперь все входят в НАТО, под руководством США сформировано настороженно-негативное отношение к арктической активности КНР как источнику информационных, экономических, а потенциально — и военно-политических угроз. Россия становится главной, а часто единственной площадкой для проникновения Китая в Заполярье. Это отвечает намерениям обеих сторон, но дополнительно актуализирует для нашей страны задачу эффективного сопряжения «поворота на Восток» (в том числе в Арктике) с развитием национальной научно-производственной базы. Пример возникающих вызовов — недавняя инициатива «Норильского никеля» по закрытию градообразующего медного завода в Норильске с переброской его в КНР. Решение видится в глубокой согласованной корректировке региональной, промышленной и внешнеэкономической политики с учетом изменившейся международной обстановки.